

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: Limited
28 June 2019
Russian
Original: English

Комитет по программе и координации**Пятьдесят девятая сессия**

3–28 июня 2019 года

Пункт 7 повестки дня

**Утверждение доклада Комитета о работе
его пятьдесят девятой сессии****Проект доклада***Докладчик:* г-н Дзюн Ямада (Япония)**Добавление****Предлагаемый бюджет по программам на 2020 год***(Пункт 3 а))***Программа 2****Политические вопросы**

1. На своем 6-м заседании 6 июня 2019 года Комитет рассмотрел программу 2 «Политические вопросы» предлагаемого плана по программам на 2020 год и выполнение программ на 2018 год ([A/74/6 \(Sect.3\)](#)). Комитету была также представлена записка Секретариата об обзоре предлагаемого плана по программам, проводимого секторальными, функциональными и региональными органами (документ зала заседаний [E/AC.51/2019/CRP.1/Rev.2](#)).

2. Заместитель Генерального секретаря и Помощник Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства и представитель Генерального секретаря внесли эту программу на рассмотрение и ответили на вопросы, заданные в ходе ее рассмотрения Комитетом.

Обсуждение

3. Участники обсуждения дали высокую оценку программе и важной работе, проводимой в области поддержания международного мира и безопасности различными структурами в рамках этой программы, и выразили свою поддержку.

4. Ряд делегаций заявили о своей поддержке работы Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства, в частности в таких областях, как предотвращение конфликтов, помощь в проведении выборов и миростроительство. Несколько делегаций также высказались в поддержку реформы

компонента мира и безопасности и приветствовали предусмотренные предлагаемым планом по программе усиление интеграции и совершенствование работы Департамента, особенно в области предотвращения конфликтов. Признавая настоятельную необходимость самостоятельного принятия решений на национальном уровне, одна из делегаций выразила мнение о том, что важнейшую роль в предотвращении конфликтов играют национальные учреждения и что, хотя работа Департамента по превентивному урегулированию конфликтов, в частности на основе стратегий укрепления потенциала национальных учреждений, заслуживает высокой оценки, механизмы долгосрочного урегулирования конфликтов и сохранения мира могут быть далее усовершенствованы.

5. В отношении пунктов 3.5–3.7 предлагаемого плана по программе в посвященном Департаменту разделе, озаглавленном «Последние события», одна из делегаций заявила, что при всей важности региональных аспектов конфликтов и необходимости подключения региональных организаций к поиску решений конфликтов она должна отметить, что общая направленность программы не включает внутренние и международные аспекты конфликтов, которые также должны учитываться при поиске решений.

6. Что касается раздела, посвященного стратегии и внешним факторам на 2020 год, то было отмечено, что основная стратегия Департамента, как сообщается в пункте 3.10 предлагаемого плана по программе, заключается в поддержке мирного урегулирования споров. Одна из делегаций предложила заменить «поддержку» на «содействие». Та же делегация выразила обеспокоенность по поводу использования термина «новые угрозы» в пункте 3.11 плана и просила разъяснить, был ли этот термин одобрен государствами-членами и предполагает ли использование этого термина расширение мандата Департамента. Та же делегация высказала мнение о том, что в «региональных стратегиях», упомянутых в том же пункте», нужно учитывать приоритеты региона и что такие стратегии должны разрабатываться с согласия государств-членов. Что касается пункта 3.13, то были запрошены разъяснения относительно того, каким образом применение «общекомпонентного» подхода после реформы архитектуры мира и безопасности повысило подотчетность Секретариата за исполнение мандатов.

7. Несколько делегаций согласились с перечнем внешних факторов в пункте 3.14, но одна делегация просила разъяснить, каким образом Департамент определяет указанное в пункте 3.14 b) наличие подходящих условий для участия Организации Объединенных Наций с целью снизить уровень напряженности и предотвратить конфликт.

8. В связи с пунктом 3.20 и запланированной Департаментом на 2020 год самооценкой были запрошены разъяснения относительно сферы охвата и области самооценки и сроков, в которые она будет проводиться.

9. Было высказано мнение о том, что цели подпрограмм не во всех случаях отражают четкую связь с работой Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства. Были отмечены несоответствия в увязках с целями в области устойчивого развития. Одна из делегаций отметила, что, в пунктах 3.22–3.24 упоминаются цель 5 в области устойчивого развития (обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек), цель 16 (содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях) и цель 17 (укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития) и разъясняется, каким образом прогресс в достижении этих целей может быть связан с конкретными результатами, но неясно как эти цели связаны с

работой Департамента и в чем смысл их упоминания. Та же делегация отметила, что, например, в разделе «Увязка с целями в области устойчивого развития», в описательных частях программ Канцелярии Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу и Отделения Организации Объединенных Наций при Африканском союзе упоминается расширение прав и возможностей женщин, но не содержится ссылок на цель 5. Были запрошены разъяснения относительно того, отражено ли признание взаимосвязи между миром и безопасностью и устойчивым развитием в выводе, сделанном по итогам оценки Управления служб внутреннего надзора, которое отметило, что цель 16 является одной из наиболее часто упоминаемых организациями системы Организации Объединенных Наций целей в области устойчивого развития. В ответ на разъяснения, представленные заместителем Генерального секретаря, некоторые делегации высказали мнение о том, что эта взаимосвязь действительно признается в резолюциях. Однако одна делегация высказала мнение о том, что при увязке с целями в области устойчивого развития не была учтена первоочередная задача Департамента, а именно повестка дня в области сохранения мира, и подчеркнула, что при увязке с целями в области устойчивого развития должна в первую очередь учитываться именно эта повестка дня.

10. Что касается подпрограммы 1 «Предупреждение, сдерживание и урегулирование конфликтов», то ряд делегаций с удовлетворением отметил, что в ней отражены результаты реформы архитектуры мира и безопасности, а одна делегация выразила мнение о том, что эта реформа позволит устранить ряд ранее выявленных недостатков. Одна делегация дала высокую оценку усилиям по определению поддающихся количественной оценке показателей, включая позитивные отклики государств-членов, но при этом отметила, что есть возможности для дальнейших улучшений: например, увеличение числа заседаний не может считаться результатом. Эта же делегация выступила в поддержку усилий по расширению возможностей и повышению способностей государств-членов предотвращать и урегулировать конфликты и признала использование добрых услуг мерой успеха. Одна из делегаций отметила, что в мероприятиях на период 2018–2020 годов упоминается оказание добрых услуг, но не указаны поддающиеся количественной оценке результаты. Эта делегация далее отметила, что, если на двухгодичный период 2018–2019 годов были представлены данные о фактическом количестве случаев оказания добрых услуг по сравнению с целевым показателем, то на 2020 год такого показателя представлено не было. В этой связи делегация высказала мнение о том, что из-за этого Комитету непонятно, является ли это результатом изменения формата, и поинтересовалась, почему эта информация была опущена. Другая делегация высказала мнение о том, что результаты и свидетельства их достижения, указанные в разделе «Наглядный пример результата, достижение которого запланировано на 2020 год», носят абстрактный характер, как, например, «более комплексные региональные стратегии», и запросила дополнительную информацию в виде более конкретных примеров. Одна из делегаций отметила стратегию для Сахеля в качестве примера комплексного подхода, подчеркнув при этом необходимость более тесного сотрудничества с международными финансовыми учреждениями и получения поддержки региональных субъектов. Была подчеркнута важность комплексного подхода к переходному процессу в Дарфуре. Другая делегация запросила разъяснения в отношении количественно определенной деятельности, указанной в таблице 3.1, в частности показателей, запланированных на 2019 и 2020 годы, и объяснений разницы между ними в пунктах 3.31–3.33, и просила разъяснить, почему в таблице 3.1 отсутствует количественная информация об основной деятельности по оказанию добрых услуг в будущем, хотя количественная информация о добрых услугах, оказанных в 2018 году, представлена в пункте 3.25.

11. Что касается подпрограммы 2 «Помощь в проведении выборов», то одна из делегаций признала важность помощи, оказываемой Организацией Объединенных Наций странам в проведении свободных и справедливых выборов. Делегация поддержала выбор результата на 2020 год, указанного в качестве наглядного примера, приветствовала улучшение показателей своевременного оказания помощи и призвала к тесному сотрудничеству в рамках подпрограммы с другими структурами Организации Объединенных Наций в оказании такой помощи. Одна из делегаций отметила наличие пробелов в поддержке, оказываемой в рамках подпрограммы государствам-членам на этапе после выборов, и предложила разработать в рамках подпрограммы дополнительные механизмы поддержки на период после выборов. В связи с запланированным результатом на 2018 год, указанным в пункте 3.37, были запрошены разъяснения относительно критериев оказания помощи государствам-членам в проведении выборов, поскольку было отмечено, что такую помощь получают не все государства-члены, которые обращаются за ней. Отметив увеличение числа миссий по проведению выборов и сославшись на пункт 3.37, в котором говорится о достижении запланированного на 2018 год результата (расширение возможностей государств-членов, запрашивающих помощь в проведении выборов, в плане укрепления их демократических процессов и развития, совершенствования и модернизации их избирательных институтов и процессов), другая делегация просила привести конкретные примеры и осведомилась, может ли в будущем быть представлен отчет о результатах в тех странах, которые ранее получили поддержку в рамках подпрограммы, но впоследствии смогли провести выборы без нее. В отношении результата на 2020 год, указанного в качестве наглядного примера, были запрошены разъяснения термина «электоральные кризисы», а также были заданы вопросы в связи с показателями деятельности, включая общую процентную долю просьб об оказании помощи, которые были удовлетворены.

12. Что касается подпрограммы 3 «Дела Совета Безопасности», то некоторые делегации выразили признательность за работу в рамках этой подпрограммы и приветствовали усиление поддержки, оказываемой членам Совета Безопасности, особенно новым членам. Были заданы вопросы о том, какая техническая поддержка была бы наиболее полезной для недавно избранных и новых членов. Одна из делегаций приветствовала недавние усилия по расширению сбора данных, в том числе по гендерным вопросам, и указанное в качестве наглядного примера запланированного результата на 2020 год внедрение базы данных iSCAD+ — единого портала, доступного с мобильных устройств и интегрированного с обновленным веб-сайтом Совета Безопасности, в целях совершенствования имеющихся информационных ресурсов для удовлетворения потребностей Совета. Было высказано мнение о необходимости консультаций с членами Совета по вопросу о дальнейшем улучшении обслуживания членов Совета Безопасности в рамках подпрограммы. Несколько делегаций выразили обеспокоенность по поводу того, что показатель деятельности, указанный в наглядном примере результата, достижение которого запланировано на 2020 год, а именно время (в минутах), проводимое на веб-сайте Совета Безопасности, необязательно наилучшим образом отражает достижение запланированного результата, а именно общее улучшение понимания и повышение осведомленности о процедурах и работе Совета со стороны государств-членов. Было отмечено, что время, проведенное на веб-сайте, может также быть обусловлено трудностями с навигацией по сайту, а поэтому его увеличение нельзя считать улучшением.

13. В отношении подпрограммы 4 «Деколонизация» некоторые делегации высказали мнение о том, что изложенная в пункте 3.56 цель подпрограммы должна также включать ссылки на Устав Организации Объединенных Наций и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, которые ранее были указаны в

цели подпрограммы на двухгодичный период 2018–2019 годов и в двухгодичном плане по программам и приоритетах на период 2018–2019 годов (A/71/6/Rev.1). Другая делегация отметила проблемы формата, из-за которых неясны связи между целью, результатами и деятельностью и которые наблюдались и в других планах по программам. По мнению делегации, связь между целью подпрограммы — содействие процессу деколонизации в целях полного искоренения колониализма — и запланированным результатом на 2020 год — более высокий уровень информированности заинтересованных сторон и постоянном взаимодействии территорий, управляющих держав, государств-членов и общественности и продолжение взаимодействия между территориями, управляющими державами, государствами-членами и общественностью — следовало указать более четко. Одна из делегаций отметила, что такой показатель деятельности, как текущее и ожидаемое число пользователей веб-сайта Организации Объединенных Наций по деколонизации, не обязательно свидетельствует о прогрессе в достижении поставленной цели, а его увеличение не может рассматриваться в качестве соответствующего мероприятия. Было также отмечено, что в пункт 3.59 следует включить ссылку на «другие соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи», как это было сделано в вышеупомянутом двухгодичном плане по программам. Что касается наглядного примера результата, достижение которого запланировано на 2020 год, то одна из делегаций выразила удовлетворение работой в рамках подпрограммы по совершенствованию веб-сайта, включая обеспечение доступа к информации на всех официальных языках.

14. Что касается подпрограммы 6 «Управление по поддержке миростроительства», то некоторые делегации приветствовали объединение Управления по поддержке миростроительства с Департаментом по политическим вопросам и вопросам миростроительства. Одна делегация выразила признательность Управлению по поддержке миростроительства за его работу по достижению целей в области устойчивого развития. Делегация также отметила, что увеличение в последние годы объема взносов в Фонд миростроительства отражает поддержку государствами-членами работы в рамках подпрограммы, и подчеркнула, что в будущих докладах было бы полезно приводить более подробную информацию о партнерстве с Всемирным банком, поддержке расширения прав и возможностей женщин в рамках подпрограммы, а также более подробное описание роли подпрограммы не только в Департаменте по политическим вопросам и миростроительству, но и в целом в структуре развития. Та же делегация высказалась за расширение сотрудничества Комиссии по миростроительству со структурами системы Организации Объединенных Наций и международными финансовыми учреждениями. Что касается наглядного примера достижения результата в 2018 году, то была выражена признательность за новаторскую работу в рамках подпрограммы в Сахеле, а региональный подход в Сахеле, который был сопряжен с новыми проблемами и возможностями, был выделен в качестве одного из факторов достигнутого успеха. Что касается наглядного примера достижения результата, намеченного на 2020 год, то одна из делегаций указала, что указанная задача и ее решение носят абстрактный характер, и запросила более конкретные примеры, в частности эффективного сотрудничества в рамках всего процесса политического анализа и оказания поддержки Комиссии по миростроительству, а также воплощения такого политического анализа и стратегии в программы в области миростроительства и сотрудничество участниками системы развития Организации Объединенных Наций. Та же делегация попросила разъяснить, что подразумевается под «активизацией сотрудничества», и просила увязать эту фразу с контекстом и привести конкретные примеры. Делегация также задала вопрос о результатах и фактических данных, в частности о том, можно ли для оценки результатов работы Управления по поддержке миростроительства использовать другие показатели, помимо более широкого участия

гражданского общества. Отметив трудности, обусловленные отсутствием нумерации пунктов, одна из делегаций, со ссылкой на первый абзац на странице 33 английского текста программы под заголовком «Задача и ее решение», поинтересовалась, существует ли межправительственное понимание указанных там «сложных условий», и отметила, что показатель деятельности не поддается простой количественной оценке.

15. Что касается Канцелярии Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу, то одна делегация выразила удовлетворение работой Канцелярии, включая ее поддержку возглавляемых Египтом усилий в целях обеспечения внутripалестинского единства и налаживания работы механизма восстановления Газы, и приветствовала продолжение деятельности в 2020 году и расширение масштабов гуманитарной деятельности в Газе.

16. Что касается Отделения Организации Объединенных Наций при Африканском союзе, то делегации приветствовали активное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом и отметили, что в совместной декларации, подписанной Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в декабре 2018 года, отражена четкая приверженность этому партнерству. Было высказано мнение о том, что эту приверженность необходимо будет воплотить в измеримые результаты, в частности в таких областях, как поведение и дисциплина, права человека и доктрина операций в поддержку мира.

17. Что касается Контртеррористического управления, то было подчеркнуто, что при определении приоритетов и координации усилий по наращиванию потенциала важно использовать анализ пробелов, проводимый Исполнительным директором Контртеррористического комитета, и что важно, чтобы Управление при осуществлении мандатов сотрудничало с региональными организациями. Одна из делегаций высказала мнение о том, что в Контртеррористическом управлении не следует дублировать усилия путем создания отдела специальных проектов и инноваций. Были запрошены разъяснения о работе Управления по борьбе с нетрадиционными формами терроризма и о воздействии виртуального мира Интернета на терроризм. Одна делегация выразила удовлетворение транспарентной и всеохватной работой, выполняемой Управлением, и отметила, что за небольшое время с момента своего создания Управление добилось многих успехов, таких как отмеченная в пункте 3.207 организация первой Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов в Нью-Йорке, в которой приняли участие более 1000 человек. Одна делегация с обеспокоенностью отметила, что число должностей в Контртеррористическом управлении, финансируемых из регулярного бюджета, намного меньше числа должностей, финансируемых за счет внебюджетных ресурсов.